

Она посмотрела на него, молча, и начала набирать номер ворот. Он понял – она не хочет, чтобы он передумал и снова взял ее под стражу. Как только ворота были набраны, она остановилась перед входом и произнесла:— Пока я не знаю, в какие игры вы играете, мы будем наблюдать за вами.Прежде чем она шагнула в червоточину, он бросил ей вслед:— Не будьте чужой, мой добрый Джолинар, вы слишком красивы, чтобы я не захотел увидеть вас снова. Приходите в гости, когда не будете связаны своими обязанностями, возможно, мы сможем привязать вас здесь.С ухмылкой он отправил ее в червоточину, воспользовавшись легким изгнанником. Взяв двух слуг, он вернулся в тронный зал и занял свое место. Достав десять кулонов, которые он сделал ранее, он вручил по пять каждому из них:— Это кулоны, которые я зачаровал своей магией. Они выполняют простую функцию – согреваются, когда собеседник лжет или не совсем правдив. Хотя подарок от меня всегда важен, эти кулоны не слишком ценны, поэтому, если один из них потеряется, приходите ко мне, чтобы его заменили. Оставшиеся раздайте своим верным помощникам и позаботьтесь о том, чтобы начать их использовать, чтобы вы все могли лучше служить мне. Следующий месяц я проведу, завершая медитацию о своей новой силе. Каждые пять дней я хотел бы, чтобы вы, Ана, приходили и сообщали мне о ходе реализации моих проектов. В дополнение к вашим дополнительным обязанностям я поручаю вам сформировать личную охрану из 18 человек, лучших из лучших.Он сообщил им это и отправился обратно в свои покои, чтобы построить обелиск для большой площади. К обеду он только что закончил обелиск и ждал, когда его установят на место, чтобы придать ему силу. Отдохнув от своей работы, он принялся за дурацкую порцию еды. Он обнаружил, что его тело может съесть гораздо больше пищи, чем раньше. Он полагал, что это происходит потому, что он постоянно производит и использует так много магии, а рост его ядра почти всегда продолжается. Его трапезы заставили бы любого фаната Аниме смеяться от радости: он съедал десять тарелок за считанные минуты. Он знал, что ему не нужно есть постоянно и что он может питаться своей магией несколько дней, просто ему нравилась стряпня новой подружки Добби, Винки, она была божественна. Без каламбура.Покончив с едой, он взял миниатюрный обелиск и аппарировал в центр площади. Пока еще не стемнело, вокруг было много людей, которые шли в храм и из него. Его появление привлекло много внимания. Почти все тут же склонились в поклоне, произнося многочисленные «милорд». Не обращая на них внимания, он вышел на середину площади и отменил действие уменьшающих чар на обелиске. Установив его на место, он наконец-то внимательно осмотрел его. Высота обелиска составляла около трех метров, а его символ на вершине торчал еще на полметра. Вся конструкция была сплошь черной с золотыми рунами, выгравированными по всему периметру в соответствии с его цветовой гаммой. Обелиск превратится в знак Джаффа только в том случае, если он действительно считает себя богом. Это было сделано для того, чтобы в будущем, когда под его командованием будут находиться джаффа из многих других гоаулдов, он мог использовать своих собственных джаффа для более деликатных операций. Обелиск делал это без особых предисловий: прикоснись – и бум, он преобразует метку. Он также был разработан для того, чтобы накладывать небольшое внушение лояльности на каждого, кто на него взглянет. Хотя это и не изменит чьего-либо мнения, но в значительной степени обеспечит лояльность его подданных. На него наложили дополнительные средства защиты, чтобы его нельзя было повредить или переместить, и привязали к храмовому вард-камню.Закончив с неотложными делами, он вернулся в свои покои, чтобы наконец-то улечься и разобраться со всеми этими воспоминаниями, крутившимися у него в голове. От них у него начинала болеть голова, и, если он не ошибался, порой слишком серьезно. Лежа на своей нелепой кровати – кто-нибудь напомнил ему, чтобы Добби ее поменял – он вошел в свой дворец разума.Джолинар вошла в зал заседаний совета ТокРа и увидела, что все ждут ее доклада, прежде чем начать.— Теперь, когда вы прибыли, мы можем начать это собрание, — сказал верховный советник Гаршоу. — Пожалуйста, доложите о своих выводах по поводу этого грандиозного собрания, созванного Пелопсом.— Я полагаю, что Пелопса заменил кто-то другой, личность или вид которого мне неизвестны. Я не считаю его гоаулдом, даже если бы он пытался играть эту роль.

Однако несомненно, что он содержит симбионт. Что приводит меня в замешательство относительно того, кто он такой. Он носит имя Лорд Харирик или Гарри, Бог Магии и Судьбы, и открыто заявляет своим Ло'тауру и Первому Прайму, что обладает настоящей магией, в отличие от других гоаулдов. Он практически в открытую заявил, что другие гоаулды не боги, не произнося при этом ни слова, — начала она. Она не знала, что сказать об этом лорде Гарри. Он утверждал, что является гоаулдом, а затем, хотя это не так, все же заявил, что является богом с божественной силой. Все это было кучей явных противоречий, из-за которых она не могла составить о нем четкого представления. Кроме того, что она была уверена, что это больше не Пелопс, она не была уверена, что знает о нем. Возможные романтические ухаживания тоже не слишком приветствовались, ведь у нее еще были Ланташ и Мартуф, с которыми она в данный момент состояла в серьезных отношениях. Для гоаулдов и ток'ра не было редкостью иметь несколько партнеров. Однако ни она, ни ее хозяин Роша не могли отрицать, что испытывают физическое влечение к хозяину Гарри.— Собрание проходило на большой площади храма, где он объявил, что изменился и что в его владениях грядут перемены. Он постоянно использовал термин «просветление», но я не знаю, что он на самом деле имел в виду. Гораздо интереснее был личный прием в тронном зале на следующее утро. Она начала рассказывать о событиях, произошедших на встрече.— Больше всего на встрече мне бросилась в глаза его заботливая позиция по отношению к рабам-людям и джаффа, а также то, в каком направлении он, похоже, собирается вести свои владения. Насколько я поняла, он будет стремиться к внутреннему развитию, а не к экспансии или немедленному завоеванию других, — продолжила она с интригой в голосе.— Действительно, мне и, скорее всего, остальным членам совета ясно, что Пелопс был заменен, если то, о чем вы сообщили, действительно соответствует его истинным намерениям, — ответила Гаршоу успокаивающим голосом. — Хотя Пелопс, возможно, и относился к своим рабам-людям и джаффа несколько лучше, чем средний гоаулд, — продолжила Джолинар, — это все равно не слишком много. За этим определенно нужно будет внимательно следить. — Она улыбнулась нескольким членам совета, которые нахмурились. — И тут мы плавно переходим к самому главному, о чем следует сообщить в связи с моей миссией, — добавила она. — Похоже, мое присутствие в тронном зале было предреждено с самого начала. Интересно, что он заговорил о моем присутствии только тогда, когда отстранил всех, кроме Первого Прайма и Ло'таура. — Как же вам удалось сбежать, если вас поймали так рано? — спросил советник Делек тоном, который явно свидетельствовал о его неверии.— Я не сбежала, мне разрешили уйти через Чапа'ай. На самом деле Гарри вместе с Первым Праймом и Ло'тауром сами проводили меня туда. Именно по пути произошло одно из трех событий, которые я считаю самым важным открытием миссии, — ответила она серьезным тоном. — Важнее, чем то, что, очевидно, наша шпионская сеть где-то скомпрометирована? — фыркнул Делек. Они с Делеком никогда не сходились во мнениях относительно многих направлений, по которым должны двигаться ток'ра. Поэтому неудивительно, что он занял позицию, противоположную ее.— Да, когда мы шли к воротам, во время разговора о своих способностях он схватил меня за руку, а также своих слуг, и затем использовал какую-то технологию, которую я никогда не видел, чтобы телепортировать нас прямо перед Чапа'ай. Перемещение оказалось мгновенным и вызвало лишь легкий привкус в желудке, в остальном я не заметил никаких изменений, кроме мгновенного перехода. У врат он позволил мне набрать номер планеты, а затем отправил меня через червоточину. — Он не дал им понять, что отправил ее через червоточину с помощью небольшого кинетического толчка. — Два других случая произошли, когда нас всех привели на гранд-плазу для демонстрации. Он взял небольшую коробку, поставил ее на землю и увеличил почти в 100 раз от прежнего размера. Изнутри вышло существо, которого я никогда раньше не видела, но по росту похожее на Асгарда, но явно совсем другое, — попыталась объяснить она увиденное. — Затем существо начало выгружать из этого сундука тысячи примитивных инструментов и тысячи кубометров материалов для своих молекулярных печей, — сказала она, с трудом веря в то, что говорит. — Я не знаю, какая технология манипулирования

измерениями требуется для достижения тех эффектов, которые я наблюдала, не говоря уже о том, кто мог обладать такой технологией. Она явно не гоаулдского происхождения, — продолжила она, пытаясь объяснить свои мысли совету.— Это может означать, что лорд Харирик имеет доступ к еще большим технологиям, которыми не владеют другие гоаулды, — серьезно прокомментировал Гаршоу. — Это, скорее всего, приведет к серьезным изменениям в хрупком балансе сил между Системными лордами. В сочетании со смертью Ра это может привести к серьезным изменениям в границах галактики. Нам нужно будет серьезно следить за развитием ситуации, — сказала она, глядя на Джолинар. — Да, и это подводит меня к заключительной части моего доклада Совету, — обратилась она к собравшимся перед ней членам. — Лорд Харирик заявил, что не имеет ничего против ТокРа, и даже сказал, что разделяет многие из наших убеждений. Он также осудил меня за то, что я нарисовал его широкой кистью всех гоаулдов. Он сообщил мне, что до тех пор, пока ТокРа не будут предпринимать никаких действий против его народа, он не будет иметь с нами никаких проблем. В том числе он разрешил нам, если мы еще в состоянии продолжать наши шпионские операции в его владениях, но это может оказаться сомнительным с его новой сенсорной сигнатурой безопасности, — сказала она, обдумывая ситуацию. — И наконец, он пригласил меня лично вернуться когда-нибудь в будущем. Я не совсем уверена, что именно он предложил, но он высказал предположение о личном визите, — нерешительно сказала она, не желая делиться этой информацией.— Это действительно интересно. Возможно, вам также придется принять его предложение вернуться на планету и провести разведку, если нам не удастся вернуть шпионов в его владения другими способами. Как вы это сделаете, зависит от вас, — прокомментировала Гаршоу, обращаясь к остальным членам группы, чтобы узнать их мнение и увидеть их согласие. Закончив доклад, она вернулась в свои покои, желая, чтобы Ланташ не отлучался по своим делам. Подумав обо всем, что произошло за последние несколько дней, и о том, что в будущем ей, скорее всего, придется вернуться, она уснула в тревоге.

<http://tl.rulate.ru/book/101152/3473619>